

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Д. О. Чувак

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, cuvakdanila@gmail.com
Научный руководитель – С. В. Воробьева,
кандидат философских наук, доцент*

В статье концептуально уточняются изменения экономического пространства города в условиях цифровых трансформаций. Для этого содержательно раскрыты понятия физического и социального пространства, на пересечении которых можно объяснить специфику экономического пространства города. Обосновано, что, анализируя указанные изменения, следует учитывать, во-первых, специфику экономического пространства в соответствии с приведенной классификацией (действительное или конструктивное, концептуальное или перцепционное), во-вторых, диалектику возможного и действительного, которая лежит в основе цифровых экосистем города.

Ключевые слова: экономическое пространство города; цифровые трансформации; возможность; действительность; цифровые экосистемы города.

Многообразие трактовок экономического пространства применительно к решению проблем урбанистики указывает на неопределенность его логических границ и неоднозначность содержания, что снижает теоретико-методологическое значение этого понятия. Особое значение оно приобрело в условиях цифровых трансформаций, поскольку они расширили границы экономического пространства за пределы физической территории. Информационно-коммуникационные технологии позволили создать новое экономическое пространство – цифровое, в котором города могут расширять сферу взаимодействий с глобальными рынками, развивать электронную коммерцию, оказывать более конкурентоспособные удаленные услуги. Из такой актуальной ситуации вытекает необходимость концептуального уточнения изменений в экономическом пространстве города в условиях цифровых трансформаций.

Концепция экономического пространства вырастает из представлений о пространстве физическом и социальном. Поэтому методологически значимыми для содержательной экспликации экономического пространства города являются философские представления о пространстве, эволюция которых репрезентирует аспекты, выявленные мыслителями прошлого. Согласно Демокриту, пространство – это пустота, а в понимании Аристотеля – это место, занимаемое телами. Для него в отличие от Демокрита пространство отсутствует, пока нет его предметного заполнения. В Новое время, начиная с Декарта, атрибутом, т. е. неотъемлемым свойством пространства, стали считать протяженность материи. В этот

период начинают формироваться физические представления о пространстве как реальности трехмерного мира, и разрабатывается соответствующий язык для его описания.

В XIX веке появляется социология и в ее контексте на основе физических и географических идей концептуально оформляются представления о социальном пространстве. Например, Э. Дюркгейм определил социальное пространство как организацию жизни народов на определенной территории [1]. Очевидно, что территория в данном контексте может быть описана в терминах, например, физической или экономической географии. Г. Зиммель в работе «Большие города и духовная жизнь» выявил особенности социального пространства, возникновение которого он связал с взаимодействием между людьми [2].

Экономическое пространство производно от пространства физического и социального. Физическое пространство обеспечивает материальную основу для экономики (территорию, природные ресурсы, населенные пункты, промышленные предприятия, транспортные и инженерные сети, а также хозяйственно освоенные и рекреационные площади). Социальное пространство формирует отношения, институты и правила, в которых осуществляется экономическая деятельность, а также создающего условия для экономической деятельности (уровень жизни населения, социальную мобильность и возможности для развития). Поэтому экономическое пространство города является той частью физического и социального пространства, где происходит производство, распределение, обмен и потребление материальных благ, и где формируются производственные и социальные отношения.

Городское экономическое пространство методологически полезно разделять дихотомически на реальные (действительные) и ирреальные (конструктивные) пространства. Такой логический ход позволяет устанавливать фундаментальное различие двух объектов познания, одному из которых признак присущ, другому – нет. Реальное экономическое пространство города можно раскрыть как конкретный материальный, или физический, мир (городская инфраструктура, реальные экономические отношения «продавец/покупатель»). В частности, А. Г. Гранберг определил реальное пространство как «вместилище» объектов социально-экономической инфраструктуры [3, с. 107]. Ирреальное экономическое пространство города, напротив, представляет собой пространство абстрактное, являющееся результатом конструктивной деятельности людей и опирающееся на представления об актуальной или потенциальной бесконечности [4, с. 103–104].

Ирреальное экономическое пространство города можно разделить, в свою очередь, на концептуальное и перцепционное. Концептуальное экономическое пространство города – это сфера, описываемая с помо-

щью терминологии, специально разрабатываемой в соответствующих теориях в целях научного познания (например, терминологическое описание экономических отношений в терминах спроса и предложения). Перцепционное экономическое пространство города – это чувствительная сфера восприятия городской действительности, имеющая общие и специфические, индивидуально обусловленные признаки. Важно подчеркнуть, что они производны от контекста экономических отношений, т. е. проявляют себя лишь при условии их установления (возникновения). Общие признаки обусловлены экономическими потребностями горожан, специфические – их индивидуальными особенностями (возраст, пол, род занятий, уровень образованности, социальные роли и пр.).

Изменения в экономическом пространстве города, во-первых, стали следствием преодоления его физических границ с помощью цифровых технологий. Во-вторых, с помощью данных технологий создаются цифровые экономические пространства, предоставляющие для развития города новые возможности (привлечение инвестиций, развитие бизнеса и создание рабочих мест через электронную коммерцию, онлайн-услуги и удаленную работу). В-третьих, цифровые технологии повышают эффективность экономики на новом уровне (оптимизация экономической деятельности, поиск лучших форм управления городскими ресурсами, что делает город более привлекательным для жизни и бизнеса). В-четвертых, цифровые технологии повышают качество жизни горожан, делая доступными товары, услуги и информацию, а также способствуя развитию образования и здравоохранения.

Если исторически причиной появления и развития городов выступала экономика, то в современном мире город сам порождает новые формы экономики. Это означает, что взаимодействие, с одной стороны, процесса урбанизации, с другой, – процессов в экономике не является однозначным вследствие своей исторической изменчивости. В частности, Н. Б. Афанасьев указал на такую характеристику современности как размывание «границ рабочего и личного пространства». Он проследил трансформацию понятий «труд», «досуг», «праздность» и «свободное время» в контексте «отмирания классических трудовых практик» [5, с. 93], которые были свойственны экономическому пространству города. Поэтому учитывая особенности цифрового пространства как ирреального, т. е. конструктивного, важно понимать диалектику возможностей и действительности.

С логико-философской точки зрения, цифровые технологии, влияющие на преобразования в экономическом пространстве города, следует рассматривать в плане соотношения возможностей и действительности. Качественная специфика возможности может быть объяснена «в контексте ее взаимосвязей с действительностью», которые задают

тенденцию развития [6, с. 37]. Условием, или основанием, для возможности выступает действительность (действительное положение дел), способствующая «ее превращению в новую действительность». В противном случае, когда возможность не имеет оснований, при наличии которых она становится действительностью, она становится невозможностью [6, с. 37].

Явления, находясь в разряде возможных явлений, т. е. не принадлежащих бытию, становятся его частью и воздействуют на него. Это можно иллюстрировать следующим вопросом: «Что действует на сознание с большей силой: события (явления), например, наказания, безработица, болезни или их возможность?» Это означает, что «возможное оказывает воздействие на действительность именно в соответствии с его мерой недействительности» [6, с. 37]. Однако воздействие возможности прекращается, если она актуализировалась.

Диалектика возможного и действительного лежит в основе цифровых экосистем города, поскольку их цель заключается в обеспечении «бесшовной» интеграции различных услуг (например, транспорт, ЖКХ, здравоохранение и коммерция) и создание единой и эффективной среды для всех участников. Такая система может быть создана вокруг одной компании (например, «умный дом» или банковские сервисы) или в форме маркетплейса, который объединяет множество независимых продавцов и покупателей.

Под цифровой экосистемой города следует понимать совокупность взаимосвязанных сервисов, платформ и технологий, таких как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные, которые оптимизируют городские процессы и улучшают жизнь жителей. Создание подобных экосистем подтверждает тот факт, что цифровое экономическое пространство города трансформируется из физического в гибридное пространство. Это означает, например, что онлайн-активность и цифровые платформы дополняют и расширяют традиционные офлайн-процессы, что приводит к появлению новых бизнес-моделей, повышению эффективности управления и предоставления услуг, а также созданию цифровых экосистем [7].

Обобщая, можно сделать следующие выводы. Экономическое пространство возникает на пересечении физического и социального пространств. Анализируя изменения в экономическом пространстве города в условиях цифровых трансформаций, следует учитывать, во-первых, его специфику в соответствии с приведенной классификацией: реальные (действительные) и ирреальные (конструктивные), включающие концептуальные и перцепционные пространства, во-вторых, диалектику возможного и действительного, которая лежит в основе цифровых экосистем города.

Библиографические ссылки

1. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М: Канон, 1995.
2. Зиммель Г. Социология пространства // Избранное. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ВШЭ. 2003.
4. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск; БГУ, 2018.
5. Афанасов Н. Б. Смысл понятия «свободное время» и цифровой капитализм // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. XXII. № 1–2 (105–106). С. 94–99.
6. Воробьева С. В. Поссибилизм как новая гуманитарная парадигма в цифровом мире // Гуманизм и современность: материалы Междунар. науч. конф. (27 марта 2025 г., г. Минск). В 2 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. Минск: Четыре четверти, 2025. С. 36–39.
7. Семячков К. А. Этапы становления цифровой экосреды современных городов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 2(62). URL: <https://eee-region.ru/article/6203/> (дата обращения: 27.10.2025).